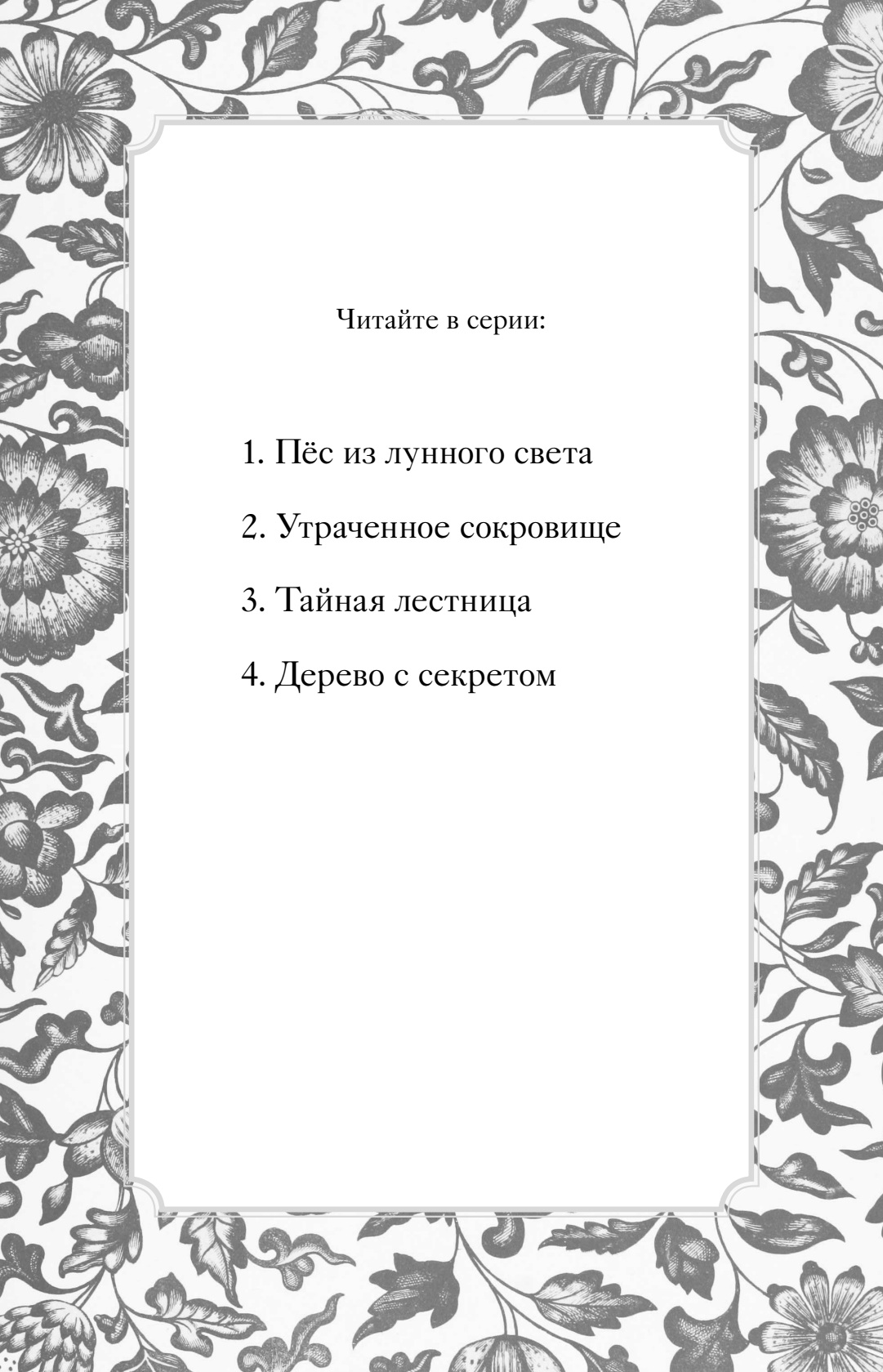

ХРАНИТЕЛЬ
ПЕНХЭМОУ

A decorative border with a repeating pattern of stylized flowers and leaves, rendered in a dark, engraved style. The border frames a central white rectangular area.

Читайте в серии:

1. Пёс из лунного света
2. Утраченное сокровище
3. Тайная лестница
4. Дерево с секретом

ХОЛЛИ ВЕББ

УТРАЧЕННОЕ СОКРОВИЩЕ

#эксмодетство

Москва

2022

УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44
В26

Holly Webb
THE HOUNDS OF PENHALLOW PLACE 2:
THE LOST TREASURE

Text copyright © Holly Webb, 2017
Illustrations copyright © Jason Cockcroft, 2017
The right of author/illustrator has been asserted.
All rights reserved.

Вебб, Холли.

В26 Утраченное сокровище : [повесть] / Холли Вебб ; [пер. с англ. Д. Кузнецовой]. — Москва: Эксмо, 2022. — 224 с.

ISBN 978-5-04-091897-3

Полли вместе с мамой живут... в музее. Это поместье Пенхэллоу, огромный старинный дом, битком набитый всякими картинами, статуями и прочими интригующими штучками. Кажется, что в таких местах обязательно должны обитать привидения. И они здесь действительно есть. В статуе в саду живёт призрачный пёс по имени Рекс, хранитель Пенхэллоу. Рекс говорит, что в поместье есть ещё много волшебных собак, потому что, если искренне любить питомца, он навсегда останется с тобой. Но до поры до времени эти призрачные собаки просто спят.

Впрочем, не все. Статуэтка собаки в Китайской гостиной каждое утро встречает в новой позе. Может быть, она хочет проснуться?

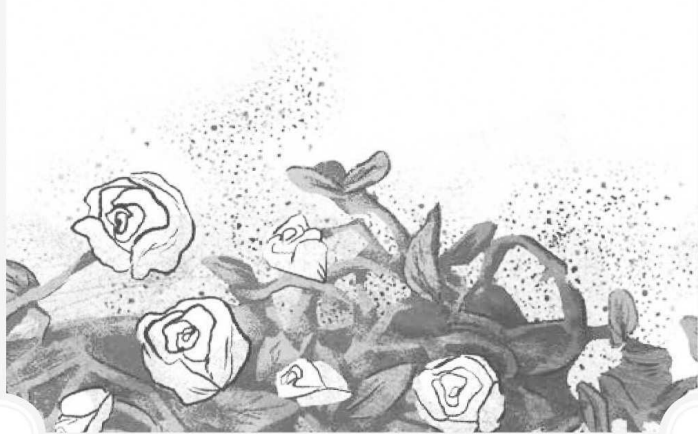
УДК 821.111-31-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Кузнецова Д., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-091897-3

1

Лето секретов

— Мы можем спуститься в бухту
искупаться, — предложила
Полли.

Рекс в ответ лишь лениво махнул лапой, давая понять, что слышал. Его разморило на солнышке, он лежал, развалившись, на спине и вовсе не собирался никуда идти. Но Полли была неумолима. До конца каникул оставалось три недели, и она буквально чувствовала, как время утекает сквозь пальцы. Ей хотелось приключений, хотелось увидеть что-нибудь новое и интересное, а не просто валяться на сол-

нце. Правда, псу этого не объяснишь. А в особенности псу-призраку, который такой древний, что и сам не знает, сколько точно ему лет.

Полли тяжело вздохнула и заглянула за куст роз, чтобы удостовериться, что никто из посетителей, гуляющих по саду, ее не услышал.

— Наверняка на пляже будет полно людей, устроившихся там на пикник, — добавила она уныло. — Уже почти обед... Что случилось? — Полли не обратила внимания, что Рекс перевернулся и теперь сидел, положив свою вытянутую серую морду ей на плечо. Пес лизнул девочку в щеку. — Похоже ты чем-то недоволен.

Полли задумчиво оттолкнула мокрый нос друга.

— Я не знаю. Просто я проснулась сегодня утром и вспомнила, что больше половины каникул уже прошло.

Вот и все. — Рекс молчал, и Полли заглянула ему в глаза. — Я скоро пойду в школу.

— Тебе придется уехать? — спросил пес, понуриив голову.

Полли внимательнее пригляделась к своему другу. Бедняга как-то весь поник. Его крупная голова волкодава понуро висела между передними лапами, а кости плеч выпирали из серебристо-серой шерсти. Внезапно Рекс стал выглядеть каким-то отощавшим и грустным.

— Рекс! Что такое? — Полли обхватила друга за шею, с облегчением почувствовав его тепло и собачий запах. Чем больше времени Полли и Рекс проводили вместе, тем реальней становился он для нее. Могла ли она представить, что когда-то его силуэт расплывался и бледнел по краям?

— Ты уедешь.

— Нет! — Полли крепче обняла Рекса, а затем отклонилась, чтобы поймать его взгляд. — Нет-нет, ты не понимаешь. Я пойду в школу здесь, в нашей деревушке. — Она с тревогой посмотрела на него. — Ты подумал, что меня отправят в школу-интернат, как Уильяма?

Рекс кивнул. Он все еще не сводил с нее глаз, в которых светилась тревога, но уши у него немного поднялись.

— Уильям был из рода Пенхэллоу и очень богат, поэтому родители и отправили его в такую школу. В те времена многие состоятельные семьи отсылали своих детей учиться в подобные учебные заведения. В любом случае моя мама не смогла бы себе позволить школу-интернат. Да и я бы не поехала, честное слово. Ненавижу такие школы.

Уильям, призрак, обитающий в одной из детских Пенхэллоу-холла, был отправлен родителями в школу-интернат в семь лет. Полли с трудом могла себе представить, как можно в таком юном возрасте покинуть дом. Он оставил родителей, любимого пса Магнуса. Должно быть, это было ужасно, хотя сам Уильям никогда не жаловался.

Полли почесала Рекса за ухом и вздохнула.

— Но меня все равно не будет дома целый день. Думаю, я буду возвращаться не раньше четырех.

Рекс сел прямо, а его хвост застучал по земле:

— Но мы же будем встречаться вечером. И гулять ночью. Школа ведь не на целый день?

— Нет, конечно. А еще у нас будут выходные. Прости, Рекс, не хотела тебя расстраивать. Вероятно, те дети, с которыми ты общался, все учились в школах-интернатах.

— Или вообще не ходили в школу, — добавил Рекс. — Значит, твоя новая школа здесь, в деревушке?

— Да. И скоро мне придется поехать в город, чтобы купить форму. Мама отвезет меня. — Полли скорчила недовольную гримасу, а Рекс

засопел ей в ухо. Полли захихикала.

— Итак, чем займемся, Полли?

Полли моргнула — она так расстроилась из-за школы, что почти забыла о том, что собиралась отправиться навстречу приключениям. Но потом радость от предвкушения новых открытий так захватила ее, что она подпрыгнула на месте.

— А мы можем, — от волнения она еле могла говорить, — отправиться будить остальных собак? — Полли с надеждой посмотрела на Рекса. Их ждет столько приключений и нерассказанных историй. Уж она это точно знает.

Рекс некоторое время смотрел на Полли, а затем замахал хвостом:

— Но кого именно? В поместье так много спящих собак. — Пес посмотрел на дом, провел взглядом по веренице окон. В задумчивости пошевелил уша-

ми. — Можно было бы начать с портретов в библиотеке или гостиной. Или с фигурок, украшающих главную лестницу. Там достаточно собак. Ну и, конечно, не забыть мозаики в фолли¹.

— Где? — не поняла Полли. — А, ты про тот забавный каменный храм? — Она помотала головой. — Не думаю, что мы сможем туда пойти. Там устраивают детские мастер-классы, где детей учат создавать собственные мозаики. Мама говорила, что эти мастер-классы оказались такими популярными, что все места были заранее забронированы. Мама очень обрадовалась, ведь это была ее идея проводить мероприятия на территории поместья. Она хотела,

¹ Каприз, или фолли — небольшое забавное или экстравагантное здание, которое украшает дворцовые и парковые ансамбли. (Прим. пер.)

чтобы я тоже пошла, но я решила провести время с тобой. Там везде будут люди. И даже если они не могут видеть тебя, то услышат, как я разговариваю с тобой. Здесь не протолкнуться, все посетители хотят полюбоваться розами.

Розовый сад был одним из любимых мест Рекса в имении. К тому же он находился неподалеку от террасы, где стояла статуя пса, стоило лишь спуститься вниз. Именно там Полли и Рекс впервые встретились вскоре после того, как она приехала в Пенхэллоу-холл. Но, к сожалению, это было и одно из самых популярных мест у туристов. Рекс задумчиво наморщил нос:

— Может, тебе стоит пойти на этот... мастер-класс? Ты должна больше времени проводить с мамой.

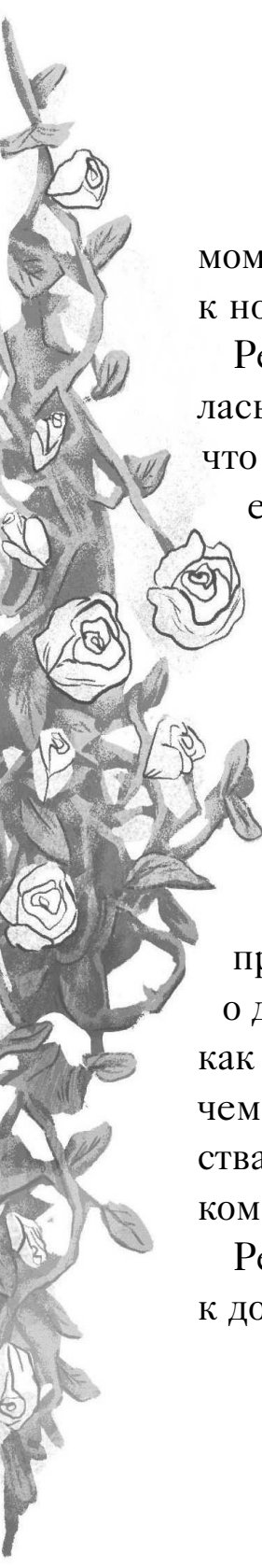
— Ну, мамы там все равно не будет, она просто организатор. В данный

момент она занята тем, что готовится к новой выставке.

Рекс фыркнул, а Полли ему улыбнулась. С тех пор как она сказала маме, что та слишком много времени уделяет работе, все изменилось.

— Она не хотела забывать обо мне. Просто ей очень нравится здесь работать, к тому же это помогает забыть о смерти отца. — Полли вздохнула. — Жаль, что мы не можем рассказать маме про тебя. Ты ей понравишься, когда она, конечно, отойдет от шока. Только представь, мама сможет расспросить о доме кого-то, кто такой же древний, как и само поместье. Это даже лучше, чем все эти старые документы семейства Пенхэллоу, от которых она в таком восторге.

Рекс встал и пошел по направлению к дому.

— Я не знаю, — произнес он, когда Полли присоединилась к нему. Он посмотрел на дом. — Не уверен, что твоя мама поверит. По какой-то причине ты единственная, кто может меня видеть. Я до сих пор не понимаю, как так вышло и почему, но я все равно этому рад. Я чувствую себя таким живым, каким не чувствовал на протяжении многих лет. И не только я ожил, между прочим. Оживают и другие собаки... Кстати, если хочешь разбудить кого-то еще, будет проще это сделать с теми, кто уже просыпался. Ты видела таких?

Полли задумчиво произнесла:

— Я точно не уверена. Мне кажется, я что-то такое замечала краем глаза. Особенно ночью, когда тайком спускалась к тебе. Полагаю, в лунном свете лучше видно... — Она запнулась, не зная, как их назвать. Ей не хо-

телось называть Рекса призраком. Это слово ему точно не подходит. Он был слишком реальным, теплым, живым, забавным. А призраки обычно страшные, пугающие.— ...Неясное, то, что не увидишь в другое время. Иногда мне даже кажется, что собаки виляют хвостами. Совсем чуть-чуть.

— Точно. — Рекс выглядел довольным собой. — Я же тебе говорил, что все больше псов Пенхэллоу-холла просыпается.

— Вчера в Китайской гостиной мне показалось, что фарфоровая собачка вот-вот со мной заговорит. — И Полли улыбнулась при воспоминании о забавной сплющенной мордочке собачки. Когда бы она ни входила в гостиную, фарфоровая собачка первой бросалась ей в глаза. То же было и с посетителями: они улыбались необычной маленькой синей статуэтке, протягивали руки,

чтобы коснуться ее, но затем вдруг вспоминали, что это бесценный антиквариат, который запрещается трогать, и прятали руки в карманы.

— Пойдем разбудим его? Или ее. Мне почему-то кажется, что это она, — предложила Полли, но затем покачала головой. — Нет, сейчас в Красной гостиной будет полно народу. Все красивые безделушки, которые Пенхэллоу привезли из Китая, выставлены там. И мама тоже там. В этой комнате много семейных портретов, примерно одной и той же эпохи. И мама пытается выяснить, кто из членов семьи начал коллекционировать все эти вещи. Она хочет устроить отдельную выставку и назвать ее «Сокровища Китая».

Рекс повернулся к Полли:

— А мы не можем забрать оттуда фарфоровую собачку?

Полли захихикала:

— Можешь представить, что скажет мама, если я попрошу у нее эту статуэтку на пару минут...

Рекс обиженно запыхтел:

— Не могу. Я до сих пор не привык ко всем этим посетителям в моем доме. — Пес с раздражением посмотрел на двух пожилых леди, которые шли мимо, любуясь розами. Одна из них обернулась и подмигнула Полли. Но вдруг смутилась, отвернулась и продолжила идти по дорожке.

— Она тебя видела! — зашептала Полли Рексу. — Как ты думаешь? На мгновение?

— Нет... — Рекс мотнул головой. — Думаю, она просто почувствовала мой гнев. Мне надо быть осторожнее.

Полли вздрогнула. Она и забыла, каким странным бывает ее друг. Даже если она и не хотела называть его призраком, он тем не менее не был обыч-

ным псом. Пенхэллоу оказался буквально наводнен ожившими предметами истории — предметами, которые ходят, разговаривают и иногда виляют хвостами. Правда, пока она встретила только Рекса, Магнуса и Уильяма.

История Уильяма чрезвычайно

вой мировой войны, сражаясь где-то в Бельгии. Тогда ему было лишь шестнадцать. Перед смертью он успел повидать столько ужасов, что его призрак решил вернуться в Пенхэллоу, туда, где он провел свои детские годы, где был счастлив и любим.

Если верить словам Рекса, в Пенхэллоу было много призраков — или воспоминаний. Но что, если не все из них такие дружелюбные? Впрочем, это не останавливало Полли. Она по-прежнему страстно хотела найти и разбудить новую собаку.

— Давай подождем, пока не наступит ночь, — предложила она шепотом. — Дом сейчас битком набит людьми. Я поставлю будильник на четыре утра. В это время уже светает, но еще слишком рано, чтобы нам могли мешать работники поместья. Поднимись

наверх и перекуси со мной, — сказала Полли.

Рекс принялся.

— Я бы с удовольствием. А у тебя есть чипсы? Они так вкусно пахнут.

— Ой! Извини. — Полли потеряла ухо. — Я и забыла, что ты не можешь есть.

— Я бы смог, наверно, если бы попробовал, — задумчиво пробормотал Рекс. — Нет... Лучше не надо. Я, пожалуй, вернусь в стацию и вздремну, раз мы собираемся гулять сегодня ночью. Тебе бы тоже не мешало. — Он коснулся своим влажным носом щеки девочки. — До встречи!

После обеда Полли собиралась лечь поспать. Они с мамой занимали небольшую квартирку в одной из башен поместья. Эта квартира была одним из

плюсов проживания в Пенхэллоу. Квартира полностью принадлежала им, но тем не менее являлась частью этого роскошного старого особняка. Полли пришла в восторг от неправильной формы спальни и круглого окошка.

Но сейчас Полли не могла уснуть. Она была слишком взбудоражена предстоящим ночным приключением. В конце концов она сдалась и спустилась в Красную гостиную, чтобы снова взглянуть на фарфоровую собачку.

— Привет, мам! — Полли прошла мимо семейства, рассматривающего изящный деревянный комод, покрытый глянцевым красным лаком.

Мама оторвалась от записей, которые она делала, и просияла:

— Полли! Тебе что-нибудь нужно, милая?

— Нет, я просто заглянула сюда. Это он? — Полли кивнула на портрет мужчины с серьезным, задумчивым лицом, возле которого ее мама делала заметки. — Тот, о ком ты мне говорила?

— Да, Лоуренс Пенхэллоу. — Мама вздохнула. — Бедняга. Полагаю, портрет был написан после его возвращения из Китая. Для него это путешествие стало кошмаром. В Китай он поехал с дипломатической миссией, и она завершилась не слишком успешно. Тогда, в восемнадцатом веке отношения между Британией и Китаем были довольно напряженные. Ему, вероятно, нравилось путешествовать, он находил это увлекательным, но как, должно быть, он скучал по своей семье... — Мамин голос дрогнул, и Полли прижалась к ней, чтобы ободрить. Для них обеих говорить о чем-то, что могло вызвать воспоминания об отце, было до сих пор

трудно. Прошел год с тех пор, как отец Полли погиб. Он ехал на велосипеде, когда его сбил грузовик.

— Спорим, он очень скучал, — шепотом согласилась Полли.

— Хм. Он оформил эту комнату в китайском стиле, — пояснила мама. — Привез из путешествий украшения и мебель. А еще разбил китайский сад, ты знала об этом?

Полли удивленно посмотрела на маму.

— Нет... Никогда его не видела. И Стефан мне о нем тоже не рассказывал.

Стефан, главный садовник, обещал ей показать часть сада, которая закрыта для публики, но так и не нашел на это время. Он был таким же занятым, как и ее мама.

— Этот сад нуждается в реставрации. Стефан мечтает этим заняться,

говорит, что он мог бы стать очень красивым, но у него не доходят руки. Можно повторить рассадку растений, как на рисунках дочери Лоуренса Пенхэллоу. Мы нашли ее эскизы. — Мама счастливо улыбнулась. Для тех, кто любит старые письма и дневники, Пенхэллоу — идеальное место. Похоже, здесь никто ничего никогда не выбрасывал. — Лоуренс Пенхэллоу приложил руку и к саду. В нем он увековечил свои воспоминания о путешествии в Китай.

Полли перевела взгляд на портрет Лоуренса Пенхэллоу. Темные глаза мужчины внимательно смотрели с картины.

— Как будто он смотрит сквозь меня куда-то еще, — пробормотала Полли и почувствовала, как мамина рука сжала ее ладонь.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать, — кивнула мама. — Мне тоже

интересно, о чем он думает. Еще одна загадка. — Она улыбнулась Полли. — Порой мне кажется, что в этом доме их немало.

В первые часы новых суток Полли сбежала вниз по лестнице, оказавшись в основной части дома. Темная фигура отделилась от теней и присоединилась к ней. Теплый мокрый язык коснулся руки девочки. Полли потрепала Рекса за ушами и заметила, что к ним направляются еще две фигуры.

— Привет, — прошептала она Уильяму, который крался по коридору. Фонарик Полли высветил портреты на стенах. — Ты хочешь помочь нам разбудить китайскую собачку? Ты слышал, как мы о ней говорили? — Полли не знала, часто ли Уильям бродит по дому, потому что большую часть времени он

проводил в своей детской. Но тем не менее он мог появляться и в других частях дома, и в садах, и на пляже. Однажды он даже поднялся к ней в комнату, но только когда она его пригласила. Теперь, когда он привык к Полли, ему даже, похоже, нравилась ее компания. Мальчик приходил поздороваться раз в несколько дней, пусть даже их разговоры длились недолго.

— Я рассказал Магнусу, — сообщил Рекс. Магнус, еще один ирландский волкодав, спал в статуе напротив статуи Рекса.

— Какая именно фарфоровая собачка? — уточнил Уильям. — В гостиной моей бабушки было полно статуэток стаффордширских спаниелей.

— Нет, это китайская статуэтка. В Красной гостиной.

— Что? Ты имеешь в виду того синего монстра на камине?

— Тсс! — шикнула на него Полли.

— Да уж. Страшилище с выпученными глазами.

— Может, тебе лучше не ходить с нами? — нахмурилась Полли. — Я-то думала, тебе интересно найти еще одну собаку в Пенхэллоу. Но если ты

будешь грубить, она не станет разговаривать с нами. — Девочка повернулась к Рексу и Магнусу. — Интересно, собака будет выглядеть как ее статуэтка? Ты, Рекс, выглядишь точной копией своей статуи, а вот Магнус нет. Он просто жил в твоей статуе, поскольку они парные...

— А вот и неправда, — мрачно заметил Магнус. — Я похож на свою статую. У той только нос немного длинноват.

— Это потому что у тебя приплюснутый нос, — пробормотал Рекс. — И да, Полли, я думаю, что собачка будет выглядеть так же, как и статуэтка, в которой она спит. Но только не синяя. По крайней мере, я на это надеюсь...

— Значит, это будет маленькая собачка? — Полли была уверена, что высотой статуэтка не больше тридцати

сантиметров. Вероятно, это будет какая-нибудь порода вроде таксы.

Рекс громко вздохнул:

— Ты задаешь слишком много вопросов. Может, да, а может, и нет. Думаю, это диванная собачка. Одно из тех пушистых созданий, которых в свое время было полно в доме. — Рекс фыркнул, и в лунном свете Полли заметила хмурое выражение его морды. Ей внезапно стало жалко собачку, которую им предстояло разбудить.

